

Новые положения законодательства в сфере свободы совести, принятые в 2014 — первой половине 2015 гг.

*Сергей Бурьянов, к.ю.н.,
доцент кафедры международного права и прав человека Юридического института МГПУ, ве-
дущий научный сотрудник, сопредседатель Совета Института свободы совести*

Введение

Принципы свободы совести были юридически закреплены в Конституции и ином законодательстве России, а также различных международно-правовых документах, в том числе тех, которые в соответствии со ст. 15 Конституции Российской Федерации «являются составной частью ее правовой системы».

Среди международных документов по правам человека, затрагивающих сферу свободы совести следует выделить: Всеобщую декларацию прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах; Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах; Декларацию о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений; Декларацию принципов толерантности, Конвенцию Совета Европы о защите прав человека и основных свобод¹.

Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» был принят Государственной Думой Российской Федерации 19 сентября 1997 г., а 1 октября вступил в силу².

С момента принятия данный ФЗ неоднократно подвергался весьма жесткой критике. В частности, в заключении от 25 марта 1999 года Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации О.О. Миронова о проверке соответствия Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» международно-правовым обязательствам Российской Федерации признается, что ряд положений ФЗ вступает в противоречие с принципами, закрепленными многосторонними международными договорами, участниками которых является Россия³.

Данное заключение Уполномоченного по правам человека по существу подвергает Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» довольно жесткой критике. Однако, резолюция Уполномоченного, что этот закон может быть приведен в соответствие с нормами международного права и международными договорами России с учетом изложенных замечаний, так и осталась не реализованной.

Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно рассматривал Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях». Однако полагаю, что в своих определениях и постановлении Конституционный Суд Российской Федерации не дал должной правовой оценки Федеральному закону «О свободе совести и о религиозных объединениях» и избежал признания неконституционными норм, фигурирующих в жалобах. Фактически они не препятствуют религиозной дискриминации, но формально удовлетворяя конкретных заявителей. Выявленный Конституционным Судом «конституционно-правовой смысл» заменяет буквальное толкование Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях», не изменяя его антиконституционной сути.

¹Более подробно на эту тему см.: Бурьянов С. А. Международно-правовые документы в сфере свободы совести и практика их применения в Российской Федерации. Теоретико-прикладное исследование за 2011 год. М.: Моск. Хельсинк. группа, 2012. URL: <http://mhg-main.org/sites/default/files/files/mpd2012.pdf>.

²Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ (ред. от 20.04.2015) «О свободе совести и о религиозных объединениях» (26 сентября 1997 г.) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_178365/

³Защита прав человека: сб. документов 1998—2000. М. 2001. С. 419—423.

В указанном контексте считаю, что Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» является препятствием на пути реализации свободы совести в России. Начатое с его принятия наступление на свободу совести и светскость государства продолжается и расширяется сегодня.

На федеральном уровне, помимо Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях», отдельного упоминания заслуживает Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»⁴ и изменения в другие законодательные акты, внесенные в связи с его принятием).

По мнению Института свободы совести, в его основе лежит юридически неопределенный термин «экстремизм», что предопределяет злоупотребления и нарушения прав человека в сфере его правоприменения. Более того, некоторые эксперты, не считают понятие «экстремизм» научным, а относят его к идеологическим маркерам, удобным для подавления всех неугодных⁵.

Также следует упомянуть Федеральный закон «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности» (вступивший в силу 14 декабря 2010 года) и ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности» (в части регулирования порядка передачи религиозным организациям имущества религиозного назначения)».

Полагаю, что основным недостатком Федерального закона «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности» является сам факт его принятия, поскольку он противоречит Конституции России и действующему законодательству РФ. Фактически закон позволяет по произвольным основаниям передавать государственную собственность (в т.ч. памятники культурного наследия) полезным для власти религиозным объединениям, в т.ч. тем из них, которым она никогда не принадлежала.

Кроме того, в некоторых субъектах РФ действуют законы, регламентирующие вопросы свободы совести и правовое положение религиозных объединений.

Следует отметить, что одним из поводов принятия Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» была борьба с неконституционным законотворчеством в субъектах Российской Федерации. Однако в некоторых субъектах ограничительно-запретительные законы, противоречащие Конституции России так и не были отменены⁶.

Новые положения законодательства о свободе совести

В 2014 — первой половине 2015 гг. в Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» и иные нормативные правовые акты, был внесен ряд изменений и дополнений.

1. Федеральный закон от 22 октября 2014 г. № 316-ФЗ «О внесении изменений в статью 16 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях».

Данным ФЗ в статью 16 Федерального закона от 26 сентября 1997 года № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» (Собрание законодательства Российской Федерации, 1997, № 39, ст. 4465; 2013, № 27, ст. 3477) внесены изменения, в соответствии с которыми был установлен перечень мест проведения богослужений без согласования с органами власти.

В иных случаях «публичные богослужения, другие религиозные обряды и церемонии (включая молитвенные и религиозные собрания), проводимые в общественных местах в условиях, которые требуют принятия мер, направленных на обеспечение общественного порядка и безопасно-

⁴Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (с изм. И доп. 27 июля 2006 г., 10 мая, 24 июля 2007 г., 29 апреля 2008 г., 25 декабря 2012 г., 2 июля 2013 г., 28 июня, 21 июля, 31 декабря 2014 г., 8 марта 2015 г.) // Система ГАРАНТ. <http://base.garant.ru/12127578/#ixzz3csD7IXCh>.

⁵Семенов И. А. Воля к идентичности: сопротивление и информационные технологии // Интернет и российское общество. М. 2002. С. 62.

⁶Например, Закон Республики Дагестан «О запрете ваххабитской и иной экстремистской деятельности на территории Республики Дагестан» // Министерство образования и науки Республики Дагестан. URL: http://www.dagminobr.ru/index.php?option=com_content&task=blogcategory&id=32&Itemid=62.

сти как самих участников религиозных обрядов и церемоний, так и других граждан, осуществляются в порядке, установленном для проведения митингов, шествий и демонстраций» (пункт 5, статьи 16).

Данный Федеральный закон был принят во исполнение Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 5 декабря 2012 г. № 30-П в целях приведения статьи 16 Федерального закона от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» в соответствие с Конституцией Российской Федерации в части регулирования порядка проведения публичных богослужений, других религиозных обрядов и церемоний, включая молитвенные и религиозные собрания, вне культовых зданий и сооружений, а также вне специально отведенных или предоставленных для этого мест⁷.

По замыслу законодателя религиозные организации смогут без предварительного уведомления органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации или органов местного самоуправления проводить религиозные собрания в зданиях (помещениях), специально не предназначенных для их проведения, но предоставленных религиозным организациям во временное пользование или аренду по гражданско-правовому договору, на земельных участках, на которые религиозная организация имеет имущественные права, а также на территории организаций, созданных религиозной организацией.

2. Федеральный закон от 31 декабря 2014 г. № 505-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

В соответствии с данным ФЗ в ряд статей Федерального закона от 26 сентября 1997 года № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» (Собрание законодательства Российской Федерации, 1997, № 39, ст. 4465; 2013, № 27, ст. 3477), Федеральный закон от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2002, № 30, ст. 3031; 2006, № 31, ст. 3447; 2013, № 27, ст. 3477) и иные акты внесены изменения.

В частности, «лицо, которое ранее являлось руководителем или входило в состав руководящего органа общественного или религиозного объединения либо иной организации, в отношении которых по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности» либо Федеральным законом от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности, не может быть учредителем общественного объединения (а также некоммерческой организации и не может создавать религиозную организацию) в течение десяти лет со дня вступления в законную силу соответствующего решения суда».

Кроме того, данным ФЗ уточнен порядок формирования и ведения единого федерального списка организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к «экстремистской» деятельности или терроризму, а также организаций, признанных в РФ террористическими.

Таким образом, в конце 2014 года президент РФ В. Путин утвердил очередные, не соответствующие принципу правовой определенности (т.е. основанные юридически неопределенных понятиях) поправки в российское законодательство, направленные на ограничения прав человека в сфере свободы совести.

3. Федеральный закон от 6 апреля 2015 г. № 80-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» и отдельные законодательные акты Российской Федерации». Законопроект 663960-6.

В соответствии с данным ФЗ в ряд статей Федерального закона от 26 сентября 1997 года № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» (Собрание законодательства Российской Федерации, 1997, № 39, ст. 4465; 2013, № 27, ст. 3477), Федеральный закон от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2002, № 30, ст. 3031; 2006, № 31, ст. 3447; 2013, № 27, ст. 3477) и иные акты внесены изменения.

Данные поправки связаны с вступлением в силу ФЗ от 05.05.14 № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов РФ». В частности, новая редакция главы 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации предусматривает нормы, определяющие гражданско-правовое положение религиозных организаций.

⁷Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в статью 16 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» // Гос. Дума РФ. URL: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=293364-6&02>.

Так как правовое положение религиозных организаций определяется также Федеральным законом «О свободе совести и о религиозных объединениях» (пункт 2 статьи 123.26 ГК РФ) и Федеральным законом «О некоммерческих организациях», то законодатель считал необходимым привести их в соответствие с новой редакцией главы 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации.

В соответствии со статьей 65.1 ГК религиозные организации отнесены к числу унитарных юридических лиц, учредители которых не становятся их участниками и не приобретают в них прав членства.

Однако, согласно пункту 5 статьи 4 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях», в силу конституционного принципа отделения религиозных объединений от государства, религиозное объединение создается и осуществляет свою деятельность в соответствии со своей собственной иерархической и институционной структурой, выбирает, назначает и заменяет свой персонал согласно соответствующим условиям и требованиям и в порядке, предусмотримом своими внутренними установлениями.

В этой связи учредители религиозных организаций могут стать их участниками (членами) в случаях, предусмотренных уставами и внутренними установлениями религиозных организаций. Поэтому в часть 2 статьи 123.26 ГК РФ было внесено положение, согласно которому вопросы участия (членства) учредителей и иных юридических или физических лиц в религиозных организациях должны определяться учредительными документами и (или) внутренними установлениями религиозных организаций⁸.

В конечном итоге в ГК РФ вносится изменение, в соответствии с которым, положения кодекса применяются к религиозным организациям, если иное не установлено ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» другими законами. Это значит, что отношения с участием религиозных организаций исключаются из сферы регулирования пункта 5 статьи 50 и статьи 531 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Также устанавливается порядок регулирования вопросов, касающихся образования органов религиозной организации, принятия решений этими органами, их компетенции, а также отношений между религиозной организацией и лицами, входящими в состав её органов. Уточняются содержание понятия «религиозная организация» и характер имущественных отношений между религиозными организациями и их учредителями.

Кроме того, Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» был дополнен ст. 131, регулирующей вопросы, касающиеся реорганизации религиозных организаций. В частности, был установлен запрет на преобразование религиозной организации в юридическое лицо другой организационно-правовой формы.

Для религиозных организаций, имевших место нахождения на территории Республики Крым или территории города федерального значения Севастополя на день принятия в Российскую Федерацию Республики Крым и образования в составе Российской Федерации новых субъектов, установлен срок (до 1 января 2016 года), в течение которого они могут привести свои учредительные документы в соответствие с законодательством Российской Федерации и обратиться с заявлением о внесении сведений о них в единый государственный реестр юридических лиц.

4. Федеральный закон от 20 апреля 2015 г. № 103-ФЗ «О внесении изменений в статью 14 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Данным ФЗ в законодательство были внесены некоторые изменения, затрагивающие сферу свободы совести и деятельность религиозных объединений.

В частности, в соответствии со статьей 14 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации, 1997, № 2, ст. 198; 2003, № 50, ст. 4847; 2009, № 52, ст. 6453; 2011, № 50, ст. 7362) «к осужденным к принудительным работам, аресту, содержанию в дисциплинарной воинской части или лишению свободы по их просьбе приглашаются священнослужители, принадлежащие к зарегистрированным в установленном порядке религиозным объединениям, по выбору осужденных. Личные встречи предоставляются без ограничения их числа продолжительностью до двух часов каждая с соблюдением действующих на территории учреждения, исполняющего наказание, правил внутреннего распорядка в присутствии представителя администрации учреждения. По заявлению осужденного и с письменного согласия священнослужителя личная встреча, в том числе для проведения религиозных обрядов и церемоний, предоставляется наедине и вне пределов слышимости третьих лиц с использова-

⁸Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Гос. Дума РФ. URL: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=293364-6&02>.

нием технических средств видеонаблюдения. В учреждениях, исполняющих наказания, осужденным разрешается проведение религиозных обрядов и церемоний, пользование предметами культа и религиозной литературой. В этих целях администрация указанных учреждений при наличии возможности выделяет соответствующее здание (сооружение, помещение) на территории учреждения, исполняющего наказание, и обеспечивает соответствующие условия, определяемые соглашениями о взаимодействии с зарегистрированными в установленном порядке централизованными религиозными организациями».

Кроме того, «в целях обеспечения свободы совести и свободы вероисповедания осужденных в учреждениях, исполняющих наказания, федеральный орган уголовно-исполнительной системы заключает с зарегистрированными в установленном порядке централизованными религиозными организациями соглашения о взаимодействии...»

Также «осужденные, отбывающие наказание в виде ареста, а также в виде лишения свободы в тюрьмах, исправительных колониях особого режима для осужденных, отбывающих пожизненное лишение свободы, проводят религиозные обряды и церемонии в камерах, а при наличии возможности - в соответствующих зданиях (сооружениях, помещениях) на территории учреждения, исполняющего наказание...»

По статье 2 «имущество религиозного назначения, находящееся в федеральной собственности, расположенное на территориях учреждений, исполняющих наказания, и федеральных государственных унитарных предприятий уголовно-исполнительной системы, передается религиозным организациям в порядке, установленном законодательством Российской Федерации».

По статье 3 «религиозные организации вправе проводить религиозные обряды и церемонии в лечебно-профилактических и больничных учреждениях, детских домах, домах-интернатах для престарелых и инвалидов по просьбам находящихся в них граждан в помещениях, специально выделяемых администрацией для этих целей. В учреждениях, исполняющих наказания, проведение религиозных обрядов, церемоний и личных встреч осуществляется с соблюдением требований уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации».

Кроме того, «религиозные обряды и церемонии могут проводиться также в зданиях, строениях религиозного назначения, расположенных на территориях образовательных организаций, а также в помещениях образовательных организаций, исторически используемых для проведения религиозных обрядов».

Данный закон принят в целях реализации положений Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-р.

Показательно, что положения закона направлены на развитие сотрудничества только с приближенными к власти религиозными объединениями (называемыми юридически не корректным понятием «традиционные конфессии»), и реализацию совместных с «традиционными конфессиями» гуманитарных проектов⁹, что грубо противоречит, как минимум, ст. 14 Конституции РФ.

Положения иного законодательства, затрагивающего деятельность религиозных объединений и их членов

Федеральный закон Российской Федерации от 23 мая 2015 г. № 129-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹⁰.

Федеральный закон Российской Федерации от 23 мая 2015 г. № 129-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» направлен на «противодействие проникновению на территорию Российской Федерации неких деструктивных организаций, которые «являются носителями террористических, экстремистских и националистических идей» и «наносит существенный вред мировому сообществу, стимулируя своей деятельностью возникно-

⁹Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации и иные законодательные акты Российской Федерации» // Гос. Дума РФ. URL: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=614607-6&02>.

¹⁰Федеральный закон Российской Федерации от 23 мая 2015 г. № 129-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Рос. газ. 2015. 26 мая. № 6682.

вление новых очагов политической, межнациональной, межрелигиозной напряженности». Соответственно, «блокирование попыток их влияния на социальные и политические институты российского общества должно рассматриваться как одно из приоритетных направлений деятельности органов государственной власти, направленной на защиту основ конституционного строя, нравственности, прав и законных интересов российских граждан, национальных интересов Российской Федерации, обороноспособности и безопасности государства и общественного порядка»¹¹.

Несмотря на наличие комплекса законодательных мер, «позволяющих противодействовать ранее легализовавшимся в России иностранным организациям террористического, «экстремистского», националистического толка», законодатель считает, что в настоящее время «необходимо также предотвратить возникновение предпосылок для осуществления прочими иностранными организациями на территории Российской Федерации деятельности, представляющей угрозу основополагающим ценностям Российского государства»¹².

В этих целях введена процедура признания «нежелательной деятельности» (что не соответствует принципу правовой определенности) на территории Российской Федерации иностранной или международной организации путем внесения изменений в ряд законодательных актов Российской Федерации, в том числе в федеральные законы «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации», «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию», Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях.

Показательно, что решение о признании «нежелательной деятельности» на территории Российской Федерации иностранной или международной организации, будет приниматься не судом, а «Генеральным прокурором Российской Федерации или его заместителями по согласованию с федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере международных отношений Российской Федерации»¹³ (т.е. с МИДом России) и «на основании данных, поступающих от правоохранительных органов»¹⁴.

При этом, признание «нежелательной» на территории Российской Федерации деятельности иностранной или международной неправительственной организации влечет за собой весьма серьезные юридические последствия. А именно:

«1) запрет на создание (открытие) на территории Российской Федерации структурных подразделений иностранной или международной неправительственной организации и прекращение в определенном законодательством Российской Федерации порядке деятельности ранее созданных (открытых) на территории Российской Федерации таких структурных подразделений;

2) наступление последствий, указанных в статье 32 настоящего Федерального закона.

А именно:

— кредитные организации и некредитные финансовые организации обязаны отказать в проведении операции с денежными средствами и (или) иным имуществом, одной из сторон которой является иностранная или международная неправительственная организация, включенная в перечень иностранных и международных неправительственных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории Российской Федерации;

— кредитные организации и некредитные финансовые организации представляют информацию о фактах отказа в проведении операции с денежными средствами и (или) иным имуществом по основанию, указанному в части 1 настоящей статьи, в федеральный орган исполнительной власти, принимающий меры по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, в порядке, сроки и объеме, которые установлены Правительством Российской Федерации;

— федеральный орган исполнительной власти, принимающий меры по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, представляет информацию, полученную в соответствии с частью 2 настоящей статьи, в Генеральную прокуратуру Российской Федерации, а также в федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере регистрации некоммерческих организаций;

¹¹Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» № 662902-6 // Гос. Дума РФ. URL: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28Spravka-New%29?OpenAgent&RN=662902-6&02>.

¹²Там же.

¹³Федеральный закон Российской Федерации от 23 мая 2015 г. № 129-ФЗ...

¹⁴Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» № 662902-6 // Гос. Дума РФ. URL: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28Spravka-New%29?OpenAgent&RN=662902-6&02>

3) запрет на распространение информационных материалов, издаваемых иностранной или международной неправительственной организацией и (или) распространяемых ею, в том числе через средства массовой информации и (или) с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», а также производство или хранение таких материалов в целях распространения;

4) запрет на осуществление на территории Российской Федерации программ (проектов) для иностранной или международной неправительственной организации, деятельность которой признана нежелательной на территории Российской Федерации»¹⁵.

Кроме того, лица, причастные к организации деятельности не территории Российской Федерации указанной иностранной или международной организации, будут привлекаться к административной ответственности, а в случае повторного совершения подобного правонарушения - к уголовной.

Административную ответственность повлечет и получение денежных средств или иного имущества от иностранной или международной организации, деятельность которой на территории Российской Федерации признана нежелательной.

Как полагает законодатель, «реализация предложенных мер позволит повысить эффективность препятствования деятельности иностранных структур, представляющих угрозу безопасности государства, формирующих угрозы «цветных революций» или способствующих возникновению очагов напряженности на межэтнической и межконфессиональной основе»¹⁶.

Это значит, что на основании данного ФЗ, если религиозное объединение имеет структуры за границей, то оно и его члены может быть по произвольным основаниям признана «нежелательным» и подвергнута преследованию.

Выводы

Правовое регулирование в области свободы совести и свободы вероисповедания базируется на некорректных с юридической точки зрения принципах, не имеющих четких правовых критериев и соответствующем понятийном аппарате, частично заимствованном из теологии¹⁷.

Ныне действующий Федеральный закон (ФЗ) «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 1997 года изначально является дефектным, пробельным и коллизионным как с точки зрения юридической техники, так и с позиции Конституции России¹⁸. Начатое с принятия ФЗ наступление на свободу совести и светскость государства продолжается и расширяется сегодня.

В последние годы репрессивный потенциал ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» был усилен многочисленными поправками, среди которых следует выделить нормы направленные на противодействие т. н. экстремистской деятельности. Так как правовое определение понятия «экстремизм» отсутствует, то под экстремистской деятельностью может пониматься любая гражданская активность, которая покажется неудобной для власти.

В частности, по Федеральному закону от 31 декабря 2014 г. № 505-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в законодательство вводятся не вполне правовые ограничения для руководителей ликвидированных или запрещенных общественных организаций на учреждение новых.

В вышеупомянутом контексте полагаю, что не соответствующие принципу правовой определенности (т.е. основанные юридически неопределенных понятиях) законодательные нормы ведут к неправомерным ограничениям прав человека в сфере свободы совести и не способствуют обеспечению безопасности личности, общества и государства.

В соответствии с Федеральным законом от 6 апреля 2015 г. № 80-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» государство в очередной раз фактически усиливает законодательную базу «специального» регулирования мировоззренческой (в т.ч. «религиозной») сферы.

¹⁵Федеральный закон Российской Федерации от 23 мая 2015 г. № 129-ФЗ...

¹⁶Там же.

¹⁷Более подробно см.: Бурьянов С. А. Реализация конституционной свободы совести и свободы вероисповедания в Российской Федерации: монография. М. ЗАО «ТФ «МИР». 2009. 288 с.

¹⁸Более подробно см.: Свобода совести: проблемы теории и практики: монография / под ред. Ф. М. Рудинского, С. А. Бурьянова. М.: ЗАО ТФ «МИР», 2012. 1120 с.

Так как упомянутая сфера юридически не определяется, то, в конечном итоге, власть получила дополнительные возможности для давления на институты гражданского общества, с целью их превращения в свой придаток.

Федеральным законом от 20 апреля 2015 г. № 103-ФЗ «О внесении изменений в статью 14 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» были внесены, на первый взгляд, однозначно позитивные изменения, направленные на реализацию права на свободу совести в условиях уголовно-исполнительной системы РФ.

Однако, как выяснилось, положения закона, вопреки Конституции РФ, направлены на развитие сотрудничества УИС далеко не со всеми религиозными объединениями. Речь идет о взаимодействии только с «традиционными конфессиями», что создает предпосылки для дискриминации и нарушений прав остальных, т.е. не вписавшихся в данное понятие.

Принятие не вполне правового и заведомо репрессивного Федерального закона Российской Федерации от 23 мая 2015 г. № 129-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» не направлено непосредственно против религиозных объединений, но если религиозное объединение имеет структуры за границей, то может стать жертвой его применения.

По мере трансформации правовых и политических систем теоретико-правовое понятие и содержание свободы совести воспринимает общенаучную тенденцию к расширению, освобождаясь от привязки к юридически неопределенным понятиям «религия», «вероисповедание». Свобода совести стала рассматриваться через призму прав и свобод человека, выступая в качестве юридической основы свободы личности.

Однако анализ новаций законодательства в сфере свободы совести позволяет сделать вывод, что российские законодатели идут свой «традиционной» дорогой, не в полной мере соответствующей современным научным разработкам, юридической технике и принципу верховенства права.

В целом последствия принятия вышеупомянутых крайне спорных поправок сегодня в полной мере не ясны. Но, можно точно сказать, что они не в полной мере соответствуют Конституции России, а значит, создают условия для нарушений прав человека в сфере свободы совести.

В свою очередь нарушения конституционной свободы совести, и как следствие рост нетерпимости и дискриминации, многократно повышают угрозы безопасности личности, общества, государства и сопряженным с насилием распадом федеративной системы России.

В современных условиях критическое осмысление и кардинальная реформа законодательства в сфере свободы совести является необходимым условием предотвращения масштабных кровавых конфликтов и сохранения многоконфессиональной и многонациональной страны.